

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратов. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія.

Губернскіе секретари: секретарь Его Преосвященства, Епископа Саратовскаго, Иванъ Чумаевскій и столоначальникъ консисторіи Петръ Боголюбовъ указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, отъ 7-го января 1880 года за № 3, произведены въ Коллежскіе секретари, со старшинствомъ, первый — съ 17-го января 1879 года и послѣдній — съ 14-го декабря 1878 года.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 13-го сего февраля псаломщику Балашовской соборной церкви Андрею Ивановскому предоставлено мѣсто настоятеля въ с. Савкинѣ Петр. уѣзда.

— Учителю Лапуховской сельской школы Аتك. у. Михаилу Новопавловскому предоставлено мѣсто псаломщика въ с. Бековѣ Сердоб. уѣзда.

— Безмѣстному діакону Андрею Введенскому предоставлено мѣсто псаломщика въ с. Ключахъ Аткар. уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ.

— Праздныя мѣста. *Священническія*, въ с.с.: Колоярѣ Вол. у.; — Покурлеяхъ Хвал. у.; — Лапуховѣ Вол. у.; — Переѣздѣ Аتك. у.; — Лемешкинѣ Кам. у.; — Сестренкахъ Сердоб. у.; — Маматовкѣ Серд. у.; — Александровской-Станицѣ Цариц. у.; — Рѣшевкѣ Серд. у.; — Елани Аتك. у.; и Сердобской Казанской церкви.

Псаломщическія, въ с.с.: Сосновой-Мазѣ Вол. у.; — Грязнухѣ Кам. у.; — Малиновкѣ Серд. у.; — Юсуповѣ Вал. у.; — Чадаевкѣ Кузн. у.; — Романовкѣ Цар. уѣзда.

— Саратовскій купецъ Михаилъ Дмитріевъ Парусиновъ пожертвовалъ въ церковь села Новиковки Саратовскаго уѣзда одежды изъ голубаго бархата на пре-

столь и жертвенникъ, стоящіа ему 100 р. и деньгами 125 р., всего на сумму 225 рублей.

— Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 6 сего февраля за № 999, послѣдовавшей на рапортъ благочиннаго Алексѣевскаго, объявляется Архипастырское благословеніе прихожанамъ с. Степной-Нееловки, Саратовскаго уѣзда, за ихъ вниманіе къ пуждамъ своего духовенства и за пожертвованіе 100 руб., на церковныя пужды.

РѢШЕНІЕ

дѣла по поводу журнальнаго постановленія прошлогдняго Саратовскаго епархіальнаго съѣзда объ избраніи, вмѣсто М. А. Шимковой, другой начальницы для Саратовскаго женскаго епархіальнаго училища.

Принимая во вниманіе всѣ данныя къ рѣшенію вышеупомянутаго дѣла, справедливымъ нахожу сдѣлать нижеслѣдующія распоряженія.

1) Постановленіе прошлогдняго Саратовскаго епархіальнаго съѣзда о замѣнѣ нѣпѣшней начальницы Саратовскаго женскаго епархіальнаго училища М. А. Шимковой другою, какъ не основательное и не справедливое, а потому и не дѣлающее чести депутатамъ, подписавшимъ такое опредѣленіе, оставить безъ послѣдствій.

2) Членамъ Совѣта названнаго училища протоіерею Соколову и священнику Александровскому, какъ главнымъ виновникамъ этого опредѣленія, сдѣлать отъ моего имени замѣчаніе. Сверхъ того, протоіерею Соколову, проявившему особенно враждебныя отношенія къ М. А. Шимковой, предложить испросить прощеніе у сей послѣдней, если онъ желаетъ продолжать службу при училищѣ. Въ противномъ же случаѣ его мѣсто въ совѣтѣ

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу 19-го февраля 1880 г.—Нѣчто о собесѣдованіяхъ съ мнимыми старообрядцами и сектантами.—По расколу.—Объявленіе.

По поводу 19-го февраля 1880 года.

Девятнадцатое февраля 1880 года безъ сомнѣнія принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ торжественныхъ и свѣтлыхъ дней, которыя когда либо приходилось видѣть православной Россіи. Радостно шлетъ она нынѣ въ всѣхъ отдаленныхъ и близкихъ мѣсть своей обширной территоріи поздравленія и приветствія своему Царю, вотъ уже четверть вѣка неутомимо трудящемуся для ея пользы и безостановочно ведущему ее впередъ по пути духовнаго развитія. Съ чувствомъ глубокой благодарности припоминаетъ она нынѣ все доброе, что ей только пришлось видѣть отъ своего Царя, и дѣйствительно есть о чемъ вспомнить; есть за что и поблагодарить. Едва ли найдется хоть одно изъ всѣхъ многочисленныхъ учрежденій государства Россійскаго, которое бы не испытало за эту четверть вѣка какихъ либо измѣненій и вліяній со стороны державной власти, измѣненій направленныхъ къ болѣе правильной и удовлетворительной постановкѣ ихъ. Съ увѣренностью можно сказать; что за одно это царствованіе Россіи пришлось пережить столько, сколько она прежде не переживала въ гораздо болѣе продолжительные сроки своего историческаго бытія. А поэтому нынѣшній день многозначителенъ даже потому одному только, что нынѣ Россіи соединивъ въ одну цѣльную картину всѣ главнѣйшія моменты настоящаго царствованія можемъ по нимъ опредѣлить насколько подвинулось впередъ ея духовное развитіе за это время, на сколько она выросла, возмужала и окрѣпла. Говоря такъ мы не думаемъ однакоже чтобы сознанію каждаго изъ насъ могла предпослаться эта картина во всѣхъ подробностяхъ.

Нѣтъ. Составленіе полной и обстоятельной характеристики состоянія Россіи за время нынѣшняго царствованія есть задача будущихъ историковъ и, прибавимъ, задача далеко не простая. Но мы хотимъ сказать только то, что основныя характерическія черты настоящей эпохи уже достаточно опредѣлились, чтобы по нимъ можно было если не съ положительной достовѣрностію, то по крайней мѣрѣ съ достаточною вѣроятностію судить о цѣломъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ чертахъ.

Несомнѣнно, что всѣ распоряженія нынѣ царствующаго Государя, какъ ни разнообразны тѣ области государственной жизни, къ которымъ они имѣютъ отношеніе, проникнуты одною цѣлью. Эта цѣль воспитаніе свободныхъ гражданъ, сердцу которыхъ близки интересы ихъ отечества, которые безъ всякихъ вѣншихъ искусственныхъ возбужденій, напротивъ, по свободному сознанію нравственной необходимости того готовы приносить жертвы на алтарь священнаго чувства любви къ отечеству. Всѣ важнѣйшія крупныя государственныя реформы нынѣшняго царствованія безъ сомнѣнія содержатъ въ себѣ эту мысль. Отмена крѣпостнаго права, учрежденіе суда присяжныхъ, всеобщая воинская повинность, сравнительно съ прежнимъ большая свобода печати въ обсужденіи дѣлъ общественныхъ, что это все, какъ не выраженіе той великой идеи, что въ великомъ государственномъ организмѣ всякій членъ, на какой бы ступени общественной лѣстницы онъ ни стоялъ, долженъ существовать не какъ числительная единица, имѣющая значеніе одного изъ безчисленнаго множества орудій, которыми можно распоряжаться какъ матеріаломъ для тѣхъ или другихъ цѣлей, но какъ единица нравственная, сознательно и свободно вносящая свою долю участія въ общемъ дѣлѣ. Явленіе отрадное и въ высшей степени утѣшительное. Оно прежде всего свидѣтельствуетъ о высокомъ довѣрїи Царя къ своему народу, довѣрїи по которому онъ не опасается отдать въ руки послѣдняго нѣкоторыя изъ частей сложной государственной машины. Очевидно что и Русскій народъ начинаетъ выходить изъ младенческаго состоянія, которымъ прежде по необходимости обуславливалось его пассивное отношеніе къ дѣламъ близко касающимся его благополучія.

Но вслѣдствіе того, что Русскій народъ только полагаетъ теперь начало новой эпохѣ своей исторической жизни, настоящій періодъ имѣетъ и всѣ недостатки переходнаго состоянія. Моментъ исторической жизни переживаемый въ настоящее время Россіею похожъ на моментъ переживаемый юношей, который только что объявленъ совершеннолѣтнимъ. Освободившись отъ стѣснительной опеки, наблюдавшей каждый его шагъ,

получивъ право на самостоятельность, бодро глядѣть онъ впередъ, заранѣе будучи увѣренъ въ успѣхъ и блестящемъ осуществленіи вѣхъ своихъ завѣтныхъ желаній. Рѣзко и тономъ недопускающимъ никакихъ возраженій порицаетъ онъ все то, что расходится съ выработанными имъ представленіями, не замѣчая недостатковъ и односторонности послѣднихъ. Но суровая дѣйствительность обыкновенно слишкомъ рано даетъ себя чувствовать молодымъ силамъ. На первомъ шагу приходится же испытывать трудности жизненной борьбы, которыя если не совершенно расхолаживаютъ то въ значительной степени умѣряютъ первыя увлеченія. Отъ этого съ другой стороны не удивительно встрѣтить въ людяхъ только начинающихъ свою дѣятельность разочарованіе, жалобы на то, что ихъ не поняли не оцѣнили, что не даютъ хода и простора ихъ благороднымъ стремленіямъ къ общему благу. Общее же впечатлѣніе, которое оставляетъ по себѣ всякая начинающая дѣятельность есть впечатлѣніе шаткости, неустойчивости, крайностей и увлеченій, которыя обыкновенно принято называть болѣзнями переходнаго состоянія. Не обинуясь можно сказать, что Россія въ настоящее время испытываетъ тоже самое. Въ самомъ дѣлѣ, разниа между прошлымъ и настоящимъ ея такъ рѣзка, замѣна стараго новымъ совѣршалась въ настоящее царствованіе такъ быстро, такъ неожиданно, что Русское общество не успѣло оріентироваться въ этой массѣ новыхъ представленій, не успѣло опредѣлять своихъ отношеній къ новому. И поэтому въ немъ не избѣжно обнаружилось раздѣленіе консервативнаго и либеральнаго элемента. Явились съ одной стороны приверженцы стараго порядка вещей, съ опасеніемъ и недоувѣріемъ смотрѣвшіе на новое, съ другой представители новаго поколѣнія не ограничивались тѣмъ полемъ дѣятельности, которое на первыхъ порахъ было имъ отведено, но требовали себѣ большаго и большаго, настаивали на необходимости еще новыхъ и новыхъ реформъ. Они желали совершенно и въ конецъ разорвать свои связи съ старымъ, заранѣе будучи увѣрены въ его полной непригодности, требовали коренной ломки и перестройки, не замѣчая въ увлеченіи, что нельзя иногда такъ безцеремонно раздѣлываться съ прошлымъ, что ошибки въ этомъ случаѣ сугубо отличаются исторіею. Въ томъ и другомъ случаѣ часто не было спокойнаго безпристрастнаго, объективнаго отношенія къ дѣлу. Консерваторы считали себя обиженными новыми реформами, не хотѣли снизить до того чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ тѣми, въ кото-

рыхъ они ранѣе привыкли видѣть не болѣе какъ своихъ подчиненныхъ. Представители новыхъ людей жаловались на нѣкоторую незаконченность реформъ, непоследовательность ихъ, въ силу чего остается во многихъ случаяхъ мѣсто для примѣненія стараго, столь ненавистнаго имъ порядка вещей. Таковы были явленія вызванныя въ Русскомъ обществѣ новымъ порядкомъ вещей, явленія впрочемъ совершенно неизбежныя по самому существу дѣла. На основаніи ихъ можно сказать конечно, что Русское общество въ настоящее время совершаетъ первые и конечно самые трудные шаги по дорогѣ узаванной ему Царемъ Освободителемъ, только приступаетъ къ осуществленію предложенныхъ ему цѣлей, при чемъ конечно сказывается иногда не умѣлость и не привычка къ новому. Но было бы съ нашей стороны крайнею и ни на чемъ не основанною односторонностію полагать весь результатъ 25 лѣтняго царствованія только въ одномъ броженіи и столкновеніи и борьбѣ между собою стараго и новаго. Какъ ни трудны, какъ ни велики были задачи поставленныя Царемъ Освободителемъ своему народу, какъ ни коротокъ срокъ истекшій отъ начала реформъ до нынѣшняго дня, настоящее царствованіе уже въ достаточной мѣрѣ успѣло значительно повліять на измѣненіе духовной фисіономіи Русскаго народа. Съ увѣренностію можно сказать, что тѣ идеи и возрѣнія, которыя прежде высказывались какъ вновь открытыя великія истины, въ настоящее время имѣютъ значеніе истинъ, если можно такъ выразиться, азбучныхъ, въ которыхъ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія. Самое главное въ чемъ выразилось вліяніе идей настоящаго царствованія это есть уничтоженіе общесвенныхъ сословныхъ преградъ, которыя прежде препятствовали Русскому обществу дружно сплотиться въ служеніи государственнымъ цѣлямъ. Прѣжняя рѣзкая исключительность, обособленность, кастовая замкнутость общественныхъ классовъ какъ нельзя болѣе замѣдлала успѣхи общественнаго развитія. Она производила то, что каждое сословіе жило только своими интересами и преданіями, терявшими всякое почти значеніе внѣ его области. Отъ этого происходила неизбежно узкость и односторонность возрѣній, недостатокъ возбудительности къ предметамъ имѣющимъ для вѣхъ равное и общечеловѣческое значеніе. Всѣ реформы нынѣшняго времени исключительно направлены къ искорененію этого недостатка, — къ тому чтобы представители тѣхъ или дру-

гихъ классовъ могли сочувствовать и входить въ положеніе другъ друга. Самый главный ударъ, который былъ нанесенъ сословности, это было уничтоженіе крѣпостничества и возвращеніе правъ милліонамъ крестьянскаго населенія. Всѣ остальные главнѣйшія преобразованія были только дальнѣйшими выводами или комментаріями къ этому главному. Таковы напримѣръ миропріятія по народному образованію и законы относительно самоуправленія совершающагося на основаніи свободнаго избранія управителей общественнымъ хозяйствомъ. Всѣ эти заботы правительства о народѣ должны были дать сильный толчекъ вниманію общества и заставить его интересоваться послѣднимъ, изучать его быть, знакомиться съ его нуждами. Это вниманіе къ народу обнаружилось и въ произведеніяхъ Русской литературы, которая съ этого времени съ особенною любовью обращается къ изображенію быта Русскаго крестьянина. И сколько прекраснаго истинно человѣческаго и вмѣстѣ съ тѣмъ національнаго открыто было въ этой области, которая до сихъ поръ представлялась только областію непроходимаго невѣжества и суевѣрій. Оказалось, что эта безправная и угнетенная масса на самомъ дѣлѣ сохранила едва ли не болѣе всѣхъ остальныхъ сословій національный типъ, что она ревниво дорожитъ имъ опасаясь потерять хотя какія либо второстепенныя и незначительныя черты изъ него. Конечно, можетъ быть, еще болѣе было открыто недостатковъ среди народа, но и несомнѣныя достоинства Русскаго народа явившіяся во очію предъ остальнымъ обществомъ, были такого рода, что нельзя было не дорожить ими, нельзя было не желать какъ можно скорѣе очистить ихъ отъ стороннихъ наслоеній и такимъ образомъ создать изъ народа дѣйствительную не матеріальную, только или числительную силу, но нравственный оплотъ цѣлаго государственнаго могущества.

Такимъ то образомъ явилось сознаніе необходимости положить начало великому дѣлу народнаго воспитанія и образованія—дѣлу нравственнаго освобожденія русскаго крестьянина безъ котораго не мыслимо для него было пользованіе истинною гражданскою свободою. На помощь этому великому и святому дѣлу Государемъ были призваны старшія братья Русскаго крестьянина, сословія опередившія его въ этомъ дѣлѣ. Всѣ они обязаны были подѣлиться съ людьми темными, какъ самъ себя именуетъ народъ, своимъ духовнымъ достояніемъ. Всѣ они должны были спуститься до народа, и помочь его духовному воскресенію. Но для послѣдней цѣли,

чтобы приблизить остальныхъ болѣе интеллигентныхъ сословія къ Русскому народу, должно было предварительно подготовить ихъ къ этому. Мы уже замѣтили, что доселѣ общественныя сословія жили изолированно и замкнуто. Различіе между высшимъ, среднимъ и низшимъ классами было такъ велико, что нѣкоторые лица особенно изъ привилегированныхъ сословій не допускали даже и возможности какого либо совокупнаго дѣйствованія на полѣ общественной дѣятельности вмѣстѣ съ низшими сословіями. Прежде всего слѣдовало искоренить изъ общественнаго сознанія этотъ ни на чемъ не основанный предразсудокъ, дать очевидное доказательство тому, что общественному дѣлу способенъ послужить въ иныхъ случаяхъ и крестьянинъ. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого было учрежденіе суда присяжныхъ, суда общественной совѣсти, въ которомъ необходимо должны были участвовать съ правомъ рѣшающаго голоса представители и отъ высшихъ сословій. Здѣсь образованный интеллигентный классъ необходимо долженъ былъ прислушиваться и къ голосу Русскаго мужика и принимать во вниманіе его простыя но исполненныя иногда глубокаго здраваго смысла слова. Для этой же цѣли, т. е. для знакомства съ низшими сословіями, какъ нельзя лучше послужило учрежденіе городского самоуправленія, при чемъ опять пришлось выслушивать голоса и низшихъ сословій,—ихъ заявленія о своихъ нуждахъ. Вслѣдъ за этимъ, такъ сказать предварительнымъ знакомствомъ съ народомъ, должно было начаться специальное. Правительство слишкомъ хорошо понимало практическую не пригодность для народа того образовательнаго матеріала, который доставлялся многими изъ его школъ, сознавало и то что вслѣдствіе этого далеко не всѣ интеллигентныя силы русской земли могутъ съ пользою послужить дѣлу народнаго образованія. По этому одною изъ важнѣйшихъ заботъ его сдѣлалось выработать проектъ устава народнаго школы и приготовить учителей для народа. Но до того времени, какъ все это должно было придти въ осуществленіе, взоры его остановились на сословіи, стоявшемъ всего ближе къ народу и не посредственно соприкасавшемся съ нимъ. Это сословіе было духовенство, которое во всѣ времена историческаго существованія Русскаго государства было самымъ естественнымъ и первымъ народнымъ учителемъ и должно было остаться имъ на всегда. Никто не былъ болѣе хорошо знакомъ съ нуждами Русскаго крестьянина какъ его пастырь. Иногда даже матеріальное положеніе сельскаго пастыря

ни чѣмъ не разнилось отъ положенія крестьянина. Также бѣдность; также тяжелая борьба изъ за насущнаго хлѣба. Последнее обстоятельство много препятствовало развитію въ нашемъ духовенствѣ качествъ необходимыхъ для народнаго учительства и руководительства. Оно отвлекало его отъ прямыхъ обязанностей и заставляло иногда забывать о высокихъ цѣляхъ своего призванія. Еще 200 лѣтъ тому назадъ сознавалось это неудобство и было отмѣчено современниками. Современникъ Петра Великаго крестьянинъ Посошковъ говорить, что священники его времени ни чѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ неотмѣнны, мужикъ за соху и пощъ за соху, мужикъ за косу и пощъ за косу. Понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть; гдѣ было идти въ церковь на славословіе, а пощъ пойдетъ съ мужиками овинны сунуть; гдѣ было обѣдню служить, а пощъ пойдетъ съ причетниками хлѣбъ молотить и т. п. Такъ было 200 лѣтъ тому назадъ, но и настоящее время представляло этотъ вопросъ о матеріальномъ положеніи сельскаго духовенства открытымъ. Кромѣ того, обративъ вниманіе на духовныя школы, правительство не могло не замѣтить полявѣнней не пригодности и непримѣнности многого изъ того, изученія чего вмѣнялось въ непрѣмную обязанность учащемуся. Вслѣдствіе этого пастырь не могъ почти ни чѣмъ подѣлиться съ своею паствою изъ своего духовнаго богатства, которое по этому оставалось для него мертвымъ капиталомъ. Очевидно оставлять дѣло при старомъ порядкѣ вещей было немислимо. Это значило лишити народъ его учителей и надолго замедлити дѣло народнаго образованія. Такимъ образомъ по нашему мнѣнію этимъ обстоятельствомъ т. е. стремленіемъ правительства дать народу учителей, русское духовенство было обязано тѣмъ реформамъ, которыя были сдѣланы относительно его быта и положенія, а также и относительно духовнаго образованія за послѣднія 25 лѣтъ. Объ этихъ реформахъ мы надѣемся поговорить въ свое время подробнѣе. Теперь же заключимъ нашу бесѣду тѣмъ окончательнымъ выводомъ, что царствованіе нашего Государя до сихъ поръ имѣло одну цѣль именно доставити торжество высочайшему христіанскому началу человѣчности, поставити на мѣсто произвола, деспотизма и матеріальной силы разумное убѣжденіе и нравственную силу.

Нѣчто о собесѣдованіяхъ съ мнимыми старообрядцами и сектантами.

Печатавъ въ настоящемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей содержаніе собесѣдованія съ мнимыми старооб-

рядцами, происходившаго въ Дубовскомъ соборѣ 30-го декабря, редакція вѣдомостей, съ выраженіемъ искренней признательности достоуважаемому о. протоіерею посада-Дубовки, ведущему эти собесѣдованія, за сообщеніе редакціи содержанія его бесѣды *) пользуется этимъ случаемъ, чтобы пригласить и другихъ ревнителей православія содѣйствовать обличенію раскола доставленіемъ статей подобнаго содержанія.

Нѣтъ надобности распространяться, насколько могутъ быть полезны въ борьбѣ съ заблужденіями раскола подобнаго рода программы собесѣдованій съ мнимыми старообрядцами, изложенныя со всею скрупулезностію программы и снабженныя точными указаніями на приводимыя въ подтвержденіе истины мѣста старопечатныхъ книгъ. Тщательно изучивъ такую программу, прискавъ въ старопечатныхъ книгахъ, какія есть подъ руками, указанія въ ней мѣста, можетъ приступити къ собесѣдованію не одинъ священникъ, который теперь не отваживается начать состязанія, но своему недостаточному знакомству съ ученіемъ раскола и съ его опроверженіемъ. Для этого не нужно получить непременно согласіе мнимыхъ старообрядцевъ явиться на собесѣдованіе. Въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ мнѣнія раскола распространены болѣе или менѣе и между православными. Всегда въ средѣ православныхъ, не чуждающихся еще церкви, найдется не мало такихъ, которые смущаются клеветами расколоучителей на церковь православную; найдутся и такіе, которые, не поддаваясь сами сомнѣніямъ въ православіи восточной греко-россійской церкви, не разъ однакоже были поставлены раскольниками въ затруднительное положеніе, не зная, что и какъ отвѣчать противу ихъ нападокъ и клеветъ на церковь православную. Вотъ почему въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ устныхъ обличеній раскола въ формѣ собесѣдованій съ прихожанами о предметахъ раскольническаго заблужденія всегда встрѣтятъ себя сочувствіе и найдутъ усердныхъ слушателей въ средѣ прихода. А тогда мнимые старообрядцы волей-неволей вовлечены будутъ въ собесѣдованіе. Уклоняться отъ этихъ бесѣдъ, на которыхъ съ такою очевидностію обличается ихъ заблужденіе, значить открыто признать свое неувѣжество, безсиліе, неправоту, тогда какъ во всякомъ селеніи всегда найдется хоть одинъ, хоть два человѣка, считающіеся авторитетомъ въ „дрвнле-церковномъ“ будто-бы ученіи. Уклоненіе ихъ отъ отвѣтовъ на обличеніе, не можетъ не ронять ихъ авторитета въ глазахъ

*) См. № 1880 г. 1-й и 1879 г.

мнимаго старообрядства и потому они непремѣнно придутъ хоть послушать, тѣмъ вѣрнѣе можно рассчитывать на ихъ приходъ, если обличеніе будетъ сопровождаться чтеніемъ и чтеніемъ изъ старопечатныхъ книгъ. Такимъ образомъ собесѣдованія завяжутся сами собою, безъ всякаго пособія сельскихъ властей.

На собесѣдованіяхъ, безъ сомнѣнія, дѣло не можетъ пойти точно такъ, какъ оно предначертано въ программахъ: не только по свойству необразованнаго разсудка, переходить отъ одного предмета къ другому, не изслѣдовавъ первый въполнѣ или основательно, но и по намѣренному уклоненію расколу учителей отъ избраннаго предмета спора, какъ скоро они замѣчаютъ затруднительность отстоять въ этомъ спорѣ своей образъ мыслей, въ собесѣдованіяхъ неизбежны отклоненія отъ предмета, — недостатокъ единства логической связи и послѣдовательности. Что же дѣлать? — Лицу только что принимающемуся за это дѣло не слѣдуетъ лишь выдавать себя сразу за знатока дѣла, за борца обличеннаго во всеоружіи полемиической эрудиции. Пусть его слушатели сами составятъ себѣ послѣ такое представленіе о немъ, по сравненію его съ полуграмотными начетчиками. А для него гораздо выгоднѣе высту- пить предъ народомъ въ качествѣ ученика, — изслѣдователя, ищущаго истины въ старопечатныхъ книгахъ за одно съ слушателями, — проверяющаго по подлиннымъ старопечатнымъ книгамъ ссылки, дѣлаемыя на нихъ учителями мнимаго старообрядства. При такой постановкѣ дѣла, онъ не обязывается отвѣчать на всѣ возраженія спорщиковъ, намѣренно перебѣгающихъ отъ одного предмета къ другому, чтобы забросать своего православнаго обличителя множествомъ кажущихся обличеній. Въ качествѣ испытателя истины, онъ отъ нихъ требуетъ объясненія на то, что ему въ вопросѣ, составляющемъ предметъ собесѣдованія представляется въ ученіи раскола неосновательнымъ или несогласнымъ съ истинною евангельскою и святоотеческою. Но возможны и такого рода случаи, что начинающему дѣло собесѣдованія раскольническими начетчиками представлены будутъ относительно того самаго предмета, о которомъ и должна идти рѣчь, — такія возраженія, которые поставятъ его въ затрудненіе. Какъ тутъ быть? Честно, прямо и открыто признать свое незнаніе, не задерживаясь опасеніемъ, что это признаніе поставлено будетъ въ укоръ Церкви и православію. Незнаніе ученика, какимъ признаетъ себя собесѣдователь, отнюдь не можетъ быть поставлено въ доказательство того, будто бы чего онъ не знаетъ, того не

знаютъ и его учителя. Тѣмъ больше помогутъ сдѣлать такого упрека Церкви раскольническіе совопросники, когда собесѣдователь, признавъ на этотъ разъ свое незнаніе, не откажется во все разсуждать о предметѣ ихъ временнаго торжества надъ нимъ въ спорѣ, а только отложить разсужденіе, сказавъ, что онъ справится объ этомъ, почитаетъ, спроситъ другихъ знающихъ больше его. Такъ онъ пусть и сдѣлаетъ: если есть подъ рукою книги, въ которыхъ относительно встрѣтившагося ему недоумѣнія, можно найти разрѣшеніе, пусть почитаетъ, а не найдется такихъ книгъ, пусть обратится съ вопросомъ къ кому либо изъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ совѣтъ Братства Св. Креста, или даже въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, которая по усмотрѣнію своему, или сдѣлаетъ вопросъ этотъ открытымъ, или сама дастъ вопрошающему готовый отвѣтъ, или же, наконецъ, направитъ вопросъ куда слѣдуетъ. А получивъ такимъ образомъ разрѣшеніе своего недоумѣнія, ведущій собесѣдованія, согласно своему обѣщанію, въ ближайшую бесѣду самъ напомнитъ оставшееся прежде неразрѣшеннымъ возраженіе и продолжитъ бесѣду. Подобнымъ образомъ дѣйствіи оныя несомнѣнно приобрететъ себѣ уваженіе и довѣріе. Быть можетъ въ подобныхъ случаяхъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда защитники мнимой старины церковной посылаются на какую нибудь книгу, которой ни у нихъ, ни у православнаго собесѣдователя нѣтъ подъ руками, — не бесполезно было бы тутъ же на собесѣдованіи записать со словъ возражателя его возраженіе, разрѣшеніе котораго отлагается, или ссылку, которую нельзя сейчасъ же проверить за неимѣніемъ книги и записать, прочитать и спросить — вѣрно ли записано? Такая запись, будучи передана совопросникамъ, для нихъ послужитъ какъ бы письменнымъ обязательствомъ со стороны защитника православія возвратиться на нѣкогда къ этому вопросу; а для истины православія полезна въ этомъ отношеніи, что не позволитъ послѣ учителямъ раскола отступиться отъ своихъ словъ и утверждать, будто бы они тогда говорили не то или не такъ, будто бы ссылались не на ту книгу или не на томъ-то сто въ книгѣ. Приготовившись какъ слѣдуетъ, къ исполненію неоконченнаго иногда словопренія, православный защитникъ истины, можетъ съ того и начать свою новую бесѣду о прежнемъ предметѣ, что потребуетъ отъ своихъ совопросниковъ, имѣющихся въ ихъ рукахъ запись сдѣланнаго ими возраженія или ихъ ссылки на какую либо книгу. Затѣмъ не лишнимъ бу-

дѣтъ повторить въ самыхъ краткихъ словахъ, а порядкомъ и содержаніе той бесѣды, отъ которой осталось безъ отвѣта и возраженіе, или непронѣреною ссылка, чтобы показать связь того частнаго вопроса, о которомъ теперь поведется рѣчь, съ общимъ ходомъ разсужденія по предмету прежней бесѣды. Такие опыты собесѣдованія лучше всего могутъ подготвить полезныхъ дѣятелей въ борьбѣ съ заблужденіями раскола. Вниманіе такого дѣятеля не будетъ разбѣгаться въ обширномъ матеріалѣ противу раскольнической полемики на изученіе и опроверженіе того, что неизвѣстно самимъ расколуучителямъ данной мѣстности изъ числа придуманныхъ раскольниками извѣтовъ на православіе, или что самими расколуучителями ими уже оставлено. Онъ будетъ поражать противниковъ истиннаго ученія мечемъ слова Божія *не яко воздухъ біяй*, не какъ бѣтъ, сражавшіеся нѣкогда *нико позорищи* бойцы съ завязанными глазами, которые размахивали мечами на удачу, сами не зная: падаетъ ли его ударъ на противника или онъ поражаетъ только воздухъ. (Таковъ смыслъ Апостольскаго сравненія: 1 Кор. IX, 26). Изъ этихъ видахъ, т. е. для того чтобы имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о современном состояніи противуцерковныхъ ученій, оказало-бы большую пользу, если бы лица, ведущія въ разныхъ мѣстахъ собесѣдованія какъ съ раскольниками собственно, такъ и съ церковью изъ заприверженности къ много-древнему обряду, такъ и съ еретиками, каковы въ нашей епархіи такъ называемыя молокане разныхъ толковъ, записывали кратко содержаніе своихъ бесѣдъ; возраженія противниковъ христіанскаго истинно-церковнаго ученія и свои отвѣты имъ. При посредствѣ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей то, что въ подобныхъ запискахъ оказалось бы полезнымъ обнародовать, и было бы предложено общему вниманію; и т. е. сказанное въ одномъ мѣстѣ принесло бы, можетъ быть, ту же пользу и во многихъ другихъ мѣстахъ и иное, не извѣстное составителю, было бы восполнено другими, указанія и ссылки на книги, дѣлаемыя иногда при собесѣдованіяхъ только по свидѣтельству другихъ книгъ, а потому казавшіеся иногда невѣрными (въ слѣдствіе ли опечатокъ, въ слѣдствіе ли разности въ счетѣ страницъ между различными изданіями одной и той же книги), такія ссылки могли бы быть провѣрены по книгамъ, а другія ссылки объяснены, что также бываетъ иногда неизлишне, особенно же при ссылкахъ на церковныя правила. Такимъ образомъ дѣятельность противура-

скольническаго и протинусектанскаго миссіонерства стала-бы объединяться и расширяться.

ПО РАСКОЛУ.

30 декабря на бесѣдѣ въ Дубовскомъ Успенскомъ соборѣ старообрядцы возражали, что *двуперстіе*, *чтеніе* сѣмвола *вѣры* съ словомъ *истиннаго*, *наименованіе* Спасителя *Исусъ*, *сугубая аллилуя*, *седмопросфоріе*, *осмиконечіе креста Господня* и *хожденіе* въ крестныхъ выходахъ *посолонъ*, суть неизмѣнные *догматы*, или неизмѣнное *ученіе вѣры*, и что греко-россійская церковь, измѣнивши ихъ, измѣнила православію, сдѣлалась *еретическою*. Возраженія свзи старообрядцы основывали на томъ, что будто эти *чинны* самими апостолами переданы церкви не иначе, какъ за неизмѣнные *догматы*, и что будто не иначе смотрѣли на нихъ и русскіе патріархи; особенно же *двуперстіе* будто произошло отъ самого Спасителя, который *двуперстіемъ* благословилъ, при вознесеніи своемъ на небо, апостоловъ, почему будто св. евангелистъ Лука и написалъ на *Тихвинской* иконѣ Богородицы Богомладенца Христа съ *двуперстіемъ*.

На эти возраженія старообрядцамъ было высказано:

1. Ни откуда не видно, чтобы св. апостолы означенныя *чинны* передали церкви, и передали при томъ, какъ неизмѣнные *догматы вѣры*; не видно этого ни изъ писанія св. отцевъ первыхъ вѣковъ, ни изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Хотя, на прим., положеніе на себѣ *крестнаго знаменія* св. *Василій В.* называетъ *преданіемъ* *), но не называетъ *преданіемъ вѣры* или *догматомъ вѣры*, а главное — не говоритъ, чтобы изображать его *двуперстіемъ*; а какъ бы св. отецъ не сказалъ объ этомъ, когда бы *двуперстіе* было важнымъ догматомъ, переданнымъ церкви отъ св. евангел. Луки? — Особенно же, какъ онъ могъ бы *двуперстіе* назвать *неписаннымъ преданіемъ* (27 книга о св. Духѣ къ Амфилохію), когда бы оно *написано* было на Тихвинской иконѣ св. Лукою евангелистомъ? Почему бы и св. Златоусту, въ 54 бесѣдѣ на Матвея, указывать на *одноперстіе*, а не указывать бы на *двуперстіе*, если бы это перстосложеніе для изображенія на себѣ *знаменія креста* было неизмѣннымъ *догматомъ*, переданнымъ церкви отъ св. еванг. Луки? Почему бы такъ же и св. отцамъ на *I-мъ Никейскомъ* и *III Ефескомъ* соборахъ не сослаться на *двуперстное сложеніе*,

*) Кормч. прав. 90, л. 249.

какъ на *апостольское преданіе догмата вѣры*, въ защиту *единосущія Трехъ Лицъ Божества* противъ Арія, и въ защиту двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Христа противъ Несторія? Не вѣрнѣ ли думать такъ, что хоть евангелистъ Лука писалъ икону Богоматери съ Богомладенцемъ, но Христа Спасителя изображалъ на ней *безъ всякаго перстосложенія*, такъ какъ Богомладенецъ Исусъ едва ли благословлялъ. Если же Христосъ благословлялъ апостоловъ при вознесеніи, то благословлялъ въ возрастѣ мужа совершенна; а таковою иконы ни св. Лука, ни другой какой апостоль не писалъ ни съ *какимъ перстосложеніемъ*. Самая Тихвинская икона едва ли писана св. еванг. Лукою, потому что нѣтъ на это доказательствъ: свѣдѣтельствъ объ этой иконѣ въ *Чет-Миней*, подь 26 число іюня, и въ *Соборныхъ* неодинаковы. Притомъ на Тихвинской иконѣ и перстосложеніе у Спасителя не *двуперстное*, а *пятиперстное*. Равнымъ образомъ нѣтъ никакихъ доказательствъ и на то, чтобы и *чтеніе* символа вѣры съ словомъ *истиннаго*, *наименованіе* Спасителя *Исусъ*, *сугубія аллилуія*, *седмипросфоріе*, *осмиконечіе Креста*, и *хожденіе посолонъ*, переданы были церковью *апостолами*, и переданы какъ неизмѣнные *догматы вѣры*.

2. Ни откуда невидно, чтобы и русскіе патріархи считали эти *чины* за *догматы вѣры*. Если бы, наприм., *двуперстіе* они считали за *догматъ*, то зачѣмъ бы имъ по своимъ книгамъ измѣнять его такъ и иначе? Такъ, патріархъ *Филаретъ* въ В. Катихизисѣ (л. 5 об.) напечаталъ, что для изображенія на себѣ *крестнаго знаменія* нужно класть на чело *три перста*, *два* же перста держать при семъ *наклонно*; а дальше, въ изъясненіи значенія трехъ перстовъ, онъ выводитъ уже, что на чело нужно класть не *три*, а все *пять* перстовъ (л. 5). Патр. *Иосифъ* въ Кирилловой книгѣ (206 л.) напечаталъ класть на чело *два* перста, а на 259 л. напечаталъ класть на чело *три* перста; затѣмъ въ книгѣ вѣры, въ маломъ Катихизисѣ и въ псалтири напечаталъ *два* перста держать *простертыми вверхъ*, но *не наклонно*, какъ у *Филарета* и у самого *Иосифа* въ Кирилловой — *великаго* *средній* перстъ и *указательный*. При томъ, почему п. *Иосифъ*, когда перепечатывалъ въ Москвѣ малый Катихизисъ, составленный въ Кіевѣ, и утвержденный четырьмя патріархами востока, измѣнивъ въ немъ *трехперстіе* на *двуперстіе*, и имя *Исусъ* на *Исусъ*, ни слова не сказалъ, что *двуперстіе* есть *догматъ*, а

трехперстіе есть *ересь*, *Исусъ* — *ересь*, а *Исусъ* — *догматъ*, и почему не только не прекратилъ общенія съ Кіевскою церковію *трехперстницею*, но и очень хвалилъ въ книгѣ вѣры церковъ восточную — тоже *трехперстницу*? Конечно, потому, что п. *Иосифъ* *трехперстіе* считалъ только *обычаемъ* Кіевской и восточной церкви, равно какъ и произношеніе *Исусъ*, а *двуперстіе* и *Исусъ* считалъ только *обычаемъ* Московской церкви, но отнюдь не *догматами вѣры*; какимъ бы образомъ и *Иовъ* и *Филаретъ* рѣшились принять патріаршество отъ *трехперстниковъ*, — патріарховъ восточныхъ *Гереміи* и *Феофана*, еслибъ *двуперстіе* было *догматомъ*, а *трехперстіе* измѣненіемъ православію? Да какъ бы взглянули на это тогда и русскіе цари и народъ? Дальше, еслибы *чтеніе* символа вѣры съ словомъ *истиннаго* считалось русскими патріархами за неизмѣнный *догматъ вѣры*, а опущеніе сего слова за нарушеніе православія, то какъ бы п. *Филаретъ* рѣшился напечатать въ своемъ В. Катихизисѣ символъ и съ словомъ *истиннаго*, *) и безъ слова *истиннаго*, **) Тоже и *Иосифъ* патріархъ въ Кирилловой книгѣ слово *истиннаго* — гдѣ напечаталъ ***) а гдѣ опустилъ въ маломъ же Катихизисѣ и вовсе не печаталъ слова *истиннаго*. ****) Еслибы *седмипросфоріе* у патріарховъ считалось за *догматъ*, то нельзя было бы п. п. *Иову*, *Филарету*, *Иоасафу* и *Иосифу* разногласить о немъ въ своихъ служебникахъ. Такъ у п. *Иова* въ служебникѣ (7110 г.) и у *Иоасафа* (7147 г.) указано на проскомидіи *седмь просфоръ*; а у *Филарета* (7141 г.) и у *Иосифа* (7158 г.) только *шесть просфоръ*; въ Кіевскомъ жет Номоканонѣ (1624 г.), св. *Афонскихъ отцевъ*, на проскомидіи положено *пять просфоръ*. Патріархъ *Иосифъ осмиконечіе креста* не считалъ за неизмѣнный *догматъ*, когда въ 9 главѣ книги вѣры много разъ съ благоговѣніемъ говорилъ о *крестѣ четверо-*

*) Листъ 32-й.

**) Листъ 113-й.

***) Мнимые старообрядцы указываютъ на листы Кирилловой книги 128 и 44-й, гдѣ будтобы напечатанъ символъ вѣры съ приложеніемъ слова *истинный* о Духѣ Святомъ (см. Соловецкую челобитную изд. 1862 г. стр. 163), но справившись съ книгою, всякій можетъ видѣть, что встрѣчающіеся на этихъ листахъ слова „Духъ истинный“ взято не изъ символа вѣры, а изъ Евангелія (Ев. Іоан. 15, 26). Символь же вѣры въ Кирилловой книгѣ напечатанъ дважды безъ приложенія слова „истиннаго“ см. листы 554 и 430 об. Прим. Ред.

****) Листъ 28-й об.

конечномъ *). На *аллилуія* патриархи тоже не смотрѣли, какъ на *догматы*, почему и употребляли эту дѣль *различно*. Такъ, у *Иосифа* въ Потребникѣ, въ чинѣ погребенія иноковъ и мрянь, въ концѣ *икоса аллилуія единожды* **); въ *Филаретовскихъ октаяхъ*, въ концѣ заупокойнаго *икоса аллилуія трижды*; въ служебникѣ п. *Иосифа* въ субботу мясопустную, въ концѣ *икоса аллилуія трижды*; у п. *Иоасафа*, въ чинѣ погребенія, въ концѣ *икоса аллилуія дважды*; тоже самое и въ потребникѣ п. *Иосифа*, въ чинѣ погребенія священниковъ ***)) и мрянь ****)). Въ патриаршихъ потребникахъ, въ чинахъ *крестныхъ ходовъ* при освященіи церкви, при крещеніи и вѣчаніи, положено ходить *посономъ*; а въ чинахъ *вечерни* (входъ съ кадиломъ), *литургии*, при выходѣ съ евангеліемъ и съ св. Дарами послѣ Херувимской пѣсни указано въ служебникахъ ходить *противъ солнца*, — *справа кругомъ престола* и *сперными дверми*, тоже и въ кажденіи патриархъ *Иосифъ* въ книгѣ вѣры *мвою стриму* даже оуждаеть (лис. 171). Таковъ взглядъ былъ у русскихъ патриарховъ на означенные *чины* церковныя. Они смотрѣли на нихъ, какъ только на *обряды*, подлежащіе измѣненію, а иногда и отмѣненію, какъ дѣйствительно они и поступали по временамъ съ подобными *обрядами*. Напримѣръ: патриархъ *Филаретъ* въ потребникѣ своемъ напечаталъ *чинъ погребенія священниковъ*; п. *Иоасафъ*, перепечатывая потребникъ, выбросилъ изъ него этотъ *чинъ* даже назвалъ его *еретическимъ* *****); а послѣ него п. *Иосифъ* опять впечаталъ въ потребникѣ *чинъ священническаго погребенія*. *Филаретъ* въ номоканонѣ, въ правилахъ о *постѣ*, разрѣшилъ по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ *великаго поста*, кромѣ *первой* и *страстной* седмицы, употреблять *рыбу*; по п. п. *Иоасафъ* и *Иосифъ* отмѣнили это правило сов-

*) Здѣсь собственно указываются различныя подобія креста, напримѣръ въ молящемся съ простертыми руками челоуѣкъ, въ крестообразномъ простертіи рукъ патриархомъ Таковымъ при благословеніи сыновъ Иосифа, въ воздѣяніи рукъ Моисеемъ пророками Юною и Даниломъ въ пресѣненіи моря жезломъ Моисеевымъ и т. д. см. л. 67 об. и до л. 69. *Прим. Ред.*

***) Листъ 334-й

****) Листъ 371 об.

*****) Листъ 371 об. Изданіе Иосифовскихъ потребниковъ не одинаковы; въ нихъ указанныя листы имѣютъ „аллилуія трижды“. *Прим. Ред.*

*****) Листъ 234-й.

сѣмъ. *) Такимъ образомъ нѣтъ доказательствъ на то, чтобы *двуперстіе*, наименованіе *Исусъ*, прибавленіе въ символѣ *истиннаго* и проч. переданы были церкви отъ апостоловъ, — и въ смыслѣ *догматовъ*; какъ равно вовсе невидно и того, чтобы и русскіе патриархи смотрѣли на нихъ, — не какъ на *обряды*, подлежащіе измѣненію и отмѣненію, а какъ — на неизмѣнныя *догматы* вѣры.

Старообрядцы возражали: хотя бы вышеозначенныя *чины церковныя* въ самомъ дѣлѣ не были *догматами*, а были бы только *обрядами*; но зачѣмъ измѣнять ихъ, когда чрезъ исполненіе ихъ спасались русскіе патриархи съ своею паствою.

Это нужно было для того, чтобы очистить эти чины отъ многихъ ошибокъ, которыми наполнили ихъ не искусные переписчики и печатники русскихъ книгъ, и чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать ихъ согласными съ древними халдейскими книгами, русскими и греческими и съ обрядами восточной церкви; по этому не только при п. *Никонѣ*, но и гораздо раньше исправлялись книги и чины церковныя, — при русскихъ митрополитахъ и патриархахъ, какъ — при *Макаріи*, *Филаретѣ*, *Иоасафѣ* и *Иосифѣ*: кто этого не знаетъ изъ старообрядцевъ?

Старообрядцы дальше возражали: да имѣла ли право грекороссійская церковь измѣнять утвердившіяся въ россіи хоть бы и *обряды*, и тѣмъ болѣе — полагать клятву на тѣхъ, кои не приняли этихъ исправленій? И не подлежитъ ли сама она за все это клятвѣ?

Грекороссійская церковь, исправляя обряды, утвердившіяся въ Московской области съ разными ошибками, дѣйствовала на основаніи 11 **) и 19 ***) правилъ Ла-

*) Исключили его изъ номоканона, въ наставленіи же духовнику оставили разрѣшеніе листъ 137-й. *Прим. Ред.*

**) Кормчая листъ 74 об.

****) Л. 76 и об. Правила собора Лаодикійскаго 11-е и 19-е представляютъ собою примѣры отмѣненія въ церкви того, что совершалось въ ней прежде, и совершалось не какъ злоупотребленіе или нарушеніе правилъ, а по силѣ церковныхъ же постановленій или по неписанному по всеобщему обычаю. Такъ прав. 11-е само отмѣняетъ постановленіе существовавшихъ тогда старицъ или предсѣдательницъ въ церквахъ; 19-е же показываетъ, что въ то время въ совершеніи литургіи былъ нѣсколько иной порядокъ, который оставленъ церковію въ послѣдствіи, какъ свидѣлствуютъ толкователи этого правила Зонара и Вальсомонъ. На ихъ-то по преимуществу слова и дѣлается здѣсь указаніе: „Но нынѣ не бываетъ того, что относится къ кающимся, и я не знаю какимъ образомъ это прекратилось“ говоритъ Зонара на правило 19-е. Еще опредѣленнѣе выражаетъ ту же мысль Зонара въ толкованіи на правило 11-е. Бяжу въ древнихъ нѣднн обычаи въ церквахъ бываемин, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, чини же огнюдь престаша; другіе же правила отѣкоша. Отъ нихъ же есть единъ и сей обычай“... и пр. *Прим. Ред.*

одикійскаго собора и всеобдержной практики древней вселенской церкви. Лаодикійскій соборъ свидѣтельствуесть, что нѣкоторые, бывшіе въ церкви обычаи, сама церковь, *устрояя на лучшее*, отмѣняла, или упраздняла. Такъ, *празднованіе св. Пасхи въ 14-й день марта* церковь на 1-мъ вселенскомъ соборѣ упразднила, перенесши его на первое воскресенье послѣ весенняго равноденствія, не смотря на то, что это было *апостольское преданіе*; и кто *не покорялся* собору, того церковь 1-мъ правиломъ Антиохійскаго собора *), предавали проклятію, а 7-мъ правиломъ Лаодикійскаго собора такового даже *сретиномъ* почитала **).—Пятое апостольское правило допускало для епископовъ *брачную жизнь* ***); а шестой вселенскій соборъ, 12 правиломъ, отмѣнилъ это апостольское правило *съ клятвою* на противниковъ. Апостольское правило *празднованія субботы* церковь, 29 правиломъ Лаодикійскаго собора, тоже отмѣнила, — и съ *клятвою* же на противниковъ. Но какъ *шестыи вселенскій соборъ* и *помѣстныя соборы*, *Антиохійскій* и *Лаодикійскій*, полагали клятву на противниковъ, а сами за то не подлежали клятвѣ: такъ и грекороссійская церковь, полагая клятву на противниковъ своихъ распоряженій, сама не подлежала за то клятвѣ. Слѣдовательно нѣтъ причины старообрядцамъ отдѣляться отъ грекороссійской церкви, какъ оставшейся вполнѣ православною и послѣ исправленія вышеозначенныхъ *обрядовъ*.

Старообрядцы наконецъ возразили: по великороссійская церковь погрѣшила тѣмъ, что дозволила *единицамъ* употреблять *старые обряды*, которые сама отмѣнила: не впадала ли она этимъ въ противорѣчіе себя самой?

Нѣтъ, не погрѣшила и не впадала въ противорѣчіе, а поступила правильно, имѣя въ виду примѣры, — во 1-хъ, *св. апостола Павла*, который хотя самъ училъ, что ветхозавѣтныя обряды въ новозавѣтной церкви не нужны, однако, снисходя немощной совѣсти

*) Кормчая листъ 63-й.

**) Подъ именемъ четырнадцатниковъ см. слав. кормч. толкованіе.

***) Въ толкованіи на это 5-е правило Апостольское говорится: „Изгнаніе жены запрещается священнымъ лицамъ потому, какъ изъясняетъ Зонаръ, что сіе казалось бы оужденіемъ супружества. Впрочемъ воздержаніе епископовъ отъ супружества есть древнее преданіе, отъ котораго отступленіе шестыи Вселенскій Соборъ замѣтилъ только въ нѣкоторыхъ Африканскихъ церквахъ и тотчасъ запретилъ своимъ правиломъ 12-мъ“. *Прим. Ред.*

іерусалимскихъ христіанъ изъ іудеевъ, самъ принесъ, по ветхозавѣтному обряду, въ жертву овцу *), самъ распорядился обрѣзать ученика своего *Тимофея* **); — во 2-хъ, примѣры *Василія В.* и *Григорія Богослова*, которые, изъ снисхожденія же къ немощной совѣсти нѣкоторыхъ христіанъ своего времени, чуждавшихся общенія съ церковію православною, дозволяли имъ не называть св. духа *словомъ Бога*, довольствуясь тѣмъ, что они православно почитали его *нетварію* ***); и наконецъ — примѣръ *шестого вселенскаго*

*) Дѣян. 21, 20—26. Св. Ап. Павелъ училъ, что обратившіеся ко Христу изъ язычества не обязаны были соблюдать законъ Моисеевъ; іудеи же увѣровавшіе могли и не соблюдать болѣе законъ, но безъ грѣха могли и соблюдать его когда на то было ихъ усердіе и того требовала ихъ совѣсть; такъ дѣлали и сами Св. Апостолы, смотря потому, что когда и что гдѣ было полезно (см. напр. Гал. 2, 12. 14. 1 Кор. 9, 19—21); потому то и самъ Ап. Павелъ исполнялъ по собственному усердію обряды закона Моисеева (дѣян. 18, 18) и совершенно справедливо объ немъ Св. Ап. Іаковъ съ пресвитерами Іерусалимскими говорили, что онъ пребываетъ и *самъ законъ храма* (дѣян. 21, 24) будучи *естествомъ іудей*, а не *отъ языкъ* обратившійся (Гал. 2, 15); но для пользы христіанъ изъ язычниковъ, онъ же самъ, когда нужно было, какъ и христіане изъ язычества обратившіеся, не исполнялъ закона Моисеева — *былъ незаконнымъ яко незаконенъ*, говорилъ онъ, *да приобретаю незаконныя* (1 Кор. 9, 21). *Пр. Ред.*

**) Дѣян. 16, 3.

***) О Св. Василіи Великомъ въ этомъ отношеніи извѣстно слѣдующее: когда онъ уже будучи епископомъ управлялъ церковію кесарійскою, въ кесаріи проживалъ уже предназначенный аріанами на епископскій престолъ ея ученый аріанинъ Евиппій; еретики искали только какого либо предлога, чтобы объявить Василія Великаго низложеннымъ и изгнать изъ кесаріи. Такъ они выжидали, чтобы Василій Великій хотя однажды въ поученіяхъ своихъ къ народу открыто и прямо наименовалъ Духа Святаго Богомъ, чтобы изгнать Василія изъ города, какъ проповѣдующаго, будтобы, новое и неизвѣстное до тѣхъ въ церкви ученіе. Еретики опирались въ этомъ случаѣ на то, что Божество Св. Духа небыло еще тогда утверждено прямымъ свидѣтельствомъ всей церкви на Вселенскомъ соборѣ. Потому Св. Василій Великій, доказывая словами писанія равночестность Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ и убѣждая друзей своихъ открыто проповѣдовать Божество Св. Духа, остерегался самъ именовать Его Богомъ въ своихъ церковныхъ поученіяхъ къ народу. Такая осторожность даже навлекла на Св. Василія Великаго негодованіе и обвиненіе въ малодушіи со стороны нѣкоторыхъ пниковъ, неблагоразумныхъ въ своей ревности по православію. Смѣлѣе могъ дѣйствовать по своему положенію среди христіанъ Константинополя Св. Григорій Богословъ; потому въ его примѣрѣ яснѣе открывается что *попущеніе* неименовать Св. Духа Богомъ съ его стороны было не инымъ тѣмъ, какъ именно снисхожденіемъ къ немощнымъ въ вѣрѣ. Св. Григорій Богословъ, будучи епископомъ безъ епископій, прибылъ въ Константинополь давно немѣвший епископа и здѣсь силою своего слова собралъ вокругъ себя паству, претворяя въ православныхъ людей недуговавшихъ въ вѣрѣ самымъ многоразличнымъ образомъ: его приходили слушать и аріане, и духоборцы, и православные, по образу мыслей, но смущенные аріанскимъ или духоборческимъ лжеученіемъ. Къ симъ-то послѣднимъ, здраво-мудрствовавшимъ о Сынѣ, почитавъ-

собора, который, тринадцатымъ своимъ правиломъ, священникомъ и діакономъ *восточной церкви* оставилъ *брачную жизнь*, а священникомъ и діакономъ

нимъ и Духа Святаго не рабомъ и не созданиемъ по отыкшимъ отъ православнаго ученія, давно не оглашавшаго слухъ Константинопольской паствы и потому не рѣшавшимся наименовать Духа Святаго Богомъ и изъ за одного этого реченія остававшимся въ отдѣленіи отъ церкви, говорилъ Св. Григорій Богословъ въ словѣ на пятидесятницу: почитающіе Духа Святаго Богомъ имѣютъ свѣтлый разумъ; но называющіе Его Богомъ, если называютъ Его такъ предъ здравомыслящими—высоки, а если предъ низкими—неосмотрительны, подобно бросающимъ жемчугъ въ грязь, оглушающимъ слабый слухъ громовымъ ударомъ ослѣпляющимъ слабое зрѣніе солнечнымъ блескомъ, подающимъ грудному младенцу твердую пищу, тогда какъ слѣдовало бы мало по малу вести ихъ впередъ, и возводить къ высшему. Потому-то и мы, оставляя пока болѣе совершенное ученіе, такъ какъ для него не настало еще время; поведемъ съ ними такую бесѣду: Если вы мыслите настолько здраво, что убѣгаете явнаго нечестія „(т. е. нечестія называть духа святаго тварію)“ и Духа свобождающаго васъ не считаете самого въ числѣ рабовъ; то рассмотрите же, въ общеніи съ духомъ святымъ и вмѣстѣ съ нами,—что отсюда слѣдуетъ: ибо я надѣюсь, что вы нѣсколько причастны уже духа и я рассмотрю это съ вами уже какъ съ своими „(т. е. какъ съ принадлежащими уже къ составу тѣла Христова—церкви, одушевляемаго единымъ Духомъ).“ И такъ или согласитесь, будто можетъ быть нѣчто среднее между рабствомъ и владычествомъ, чтобы намъ къ этой средней области отнести достоинство Духа, или—объясните, куда же отнести его, если нельзя почитать его рабомъ? Но вы соблазняетесь словомъ *Богъ* и оно служитъ для васъ камнемъ преткновенія. И не удивительно, ибо и Христосъ былъ для иныхъ на соблазнъ; подвергаться этому свойственно человѣку. Но мы сойдемся другъ съ другомъ, если будемъ больше братолюбивы, чѣмъ самолюбивы: вы согласитесь признать за Духомъ *значеніе Божества*, а мы уступимъ вамъ слово *Богъ*. Признайте Божественную природу Духа, хотя другими словами, (что вы считаете за болѣе важное), и мы васъ, какъ немощныхъ, уврачуемъ, придумаемъ нѣчто для вашего удовлетворенія. Ибо стыдно, по истинѣ стыдно и весьма безразсудно, что вы, будучи здравы душою малодушествуете относительно звука словъ и скрываете сокровище,“ (т. е. православное мудрованіе свое о Духѣ) какъ бы изъ зависти къ другимъ или изъ опасенія чтобы не освитился и языкъ. Но еще стыднѣе было бы намъ сградать самимъ тѣмъ же, за что порицаемъ васъ и обвиняемъ васъ въ малодушіи, самимъ также малодушествовать относительно письма. Исповѣдайте же, Троица имѣетъ единое Божество или—если хотите—единое естество; тогда и мы это слово: *Богъ*—и спросимъ вамъ отъ Духа. А даровавшій первое (т. е. православное мудрованіе) я хорошо знаю,—дастъ и второе, особенно же если наше состязаніе совершаться будетъ съ нѣкоторымъ духовнымъ страхомъ, а не съ дьявольскимъ рвеніемъ. На конецъ и еще скажу—яснѣе и короче: не обвиняйте вы насъ за высшее реченіе“ (т. е. за именованіе Д. Св. Богомъ, „и мы не будемъ васъ осуждать въ вашихъ понятіяхъ, пока и вы достигните, хотя бы и другимъ путемъ, того же обителища. Ибо мышцемъ не того, чтобы побѣдить, но того, чтобы пріять (въ общеніи) братію, разлученіемъ которыхъ терзаемся. Этого и довольно будетъ сказать вамъ, у которыхъ, какъ у здравомыслящихъ о Сынѣ, мы находимъ нѣчто жизненное, но дивясь житію которыхъ, не вполне одобряемъ ученіе. И такъ, имѣя уже (начатки жизни) духовной, примите же и Духа, чтобы вамъ не только *подвизаться*, но и *законно подвизаться* (2

церкви западной оставилъ утвердившійся у нихъ, *обычай вести жизнь безбрачную*: все эти примѣры—непогрѣбности, или противорѣчіе, а списхождение ко христіанской любви.

Посада Дубовки протоіерей Андрей Флегматовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го марта 1880 г. будетъ выходить въ форматѣ нашихъ дорогихъ и большихъ газетъ—недорогое периодическое изданіе подъ названіемъ:

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“

политическая, общественная, экономическая и литературная. Каждый № „Русской газеты“ будетъ вмѣщать въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста въ стихахъ и прозѣ живаго и ранозобразнаго содержанія

„Русская газета“ будетъ выходить листами большаго формата: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; по понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ, будутъ печататься особыя прибавленія.

Каждый мѣсяцъ (перваго числа) всѣмъ подписчикамъ на „Русскую газету“ будетъ бесплатно разосланъ „художественный листокъ“*), состоящій изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ замѣчательныхъ событій и происшествій истекшаго мѣсяца, портретовъ выдающихся личностей и т. п.

Кромѣ того, къ концу года, годовымъ подписчикамъ, будетъ бесплатно разосланъ „альбомъ странствующаго художника“, въ которомъ—карадашемъ, перомъ, рѣзцомъ и кистью (посредствомъ олеографіи, хромофотографіи, литографіи и гравированія) изобразятся: сцены изъ общественной, частной, служебной, уличной и охот-

Тим. 2, 5). Подающій же за (добродѣтельную) жизнь мздовозданіе подастъ вамъ и тотъ *внѣнецъ*, чтобы совершенно исповѣдать Духа и проповѣдывать Его достойнымъ образомъ вмѣстѣ съ нами или еще и прежде насъ. Осмѣливаюсь нѣчто и еще болѣе сказать о васъ,—а именно извѣстное апостольское слово: я такъ люблю васъ, такъ почитаю ваше воздержаніе, дѣвство, чистоту, всеночное псалмопѣніе, нищелюбіе, братолюбіе, страннолюбіе, что *желалъ быхъ самъ отлученъ быти отъ Христа* (Рим. 9, 5) и подвергнуться нѣкоторому осужденію, только бы вы стали съ нами и въ общеніи съ нами прославили Троицу“. При помощи этого свободнаго перевода или скорѣе перифраза, надѣмся, безъ особеннаго уже затрудненія можно понять недовольно удобовразумительный самъ по себѣ, старинный славянскій переводъ слова Св. Григорія Богослова и св. пятидесятницу (сх. 10-й), помѣщеннаго въ сборникѣ, начинающемся словомъ Іоанна Златоустаго въ недѣлю мытаря и фарисея, ему же начало: *видяще травникъ* (Листъ 824 и обор.). *Прим. Ред.*

*) Первый листъ котораго преимущественно будетъ посвященъ торжеству 19-го февраля, сего года, по случаю благополучнаго 25-лѣтняго царствованія Государя Императора, съ его портретомъ.

ничей жизни; копии съ картинъ и другихъ образцовыхъ произведеній русскихъ художниковъ; типы разнообразной толпы; карикатуры и проч.

Въ первыхъ числахъ декабря текущаго года, всѣмъ подписчикамъ „Русской газеты“, будетъ безденежно разосланъ роскошно изданный „иллюстрированный семейный календарь“ на 1881 годъ.

Редакція въ новомъ составѣ своихъ содрудниковъ считаетъ долгомъ заявить, что „Русская газета“ съ перваго марта настоящаго года будетъ издаваться въ другомъ видѣ и приложить всѣ старанія, чтобы изданіе „Русской газеты“ удовлетворяло разнообразнымъ требованіямъ публики. Благодаря самому живому участию, которое принимаютъ въ изданіи газетъ извѣстныя силы литературнаго и ученаго міра, редакція вполне убѣждена, что „Русская газета“ съ настоящаго года получить то значеніе, какое она должна имѣть для своихъ читателей и какого она до сихъ поръ не имѣла.

Новая редакція „Русской газеты“ положитъ всѣ свои силы на то, чтобы страницы ея изданія были живымъ выраженіемъ „злости дня“ и „духа времени“. Всѣ проявленія въ разсословной и разнохарактерной жизни русскаго общества, какъ въ столицахъ, такъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и во всѣхъ заолустьяхъ провинціальной глуши, будутъ изображаться съ фотографической точностію.

Мы нестанемъ подбирать факты и окрашивать ихъ въ излюбленный какой либо цвѣтъ, но будемъ представлять на судъ общественнаго мнѣнія всякое крупное и мелкое явленіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется нашимъ глазамъ.

Въ своей дѣятельности по изданію „Русской газеты“ мы беремъ за образецъ заатлантическихъ нашихъ сосѣдей—американцевъ, у которыхъ не существуетъ, такъ называемой, „поблажки“ и у которыхъ не принято за правило говорить одно только хорошее, а о дурномъ—умалчивать. Всякій фактъ будетъ изображаться такъ какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, такъ сказать, недрапированнымъ, обнаженнымъ.

Вдаваясь во всѣ жизненные вопросы русскаго общества, мы конечно не оставимъ безъ вниманія нужды и интересы, общественную и частную жизнь нашего духовенства и употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ раскрытію тѣхъ давно сложившихся роковыхъ причинъ, которыя служатъ тормазомъ для сближенія его съ остальнымъ обществомъ и для улучшенія его матеріальнаго положенія.

Мы отведемъ въ „Русской газетѣ“ приличное мѣсто и для обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ интересовать военное сословіе.

Имѣя въ виду не одну интеллигентную, но массу читающей публики, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждая статья въ „Русской газетѣ“ была написана живо, легко, занимательно и общепонятно. По всѣмъ вопросамъ политической, экономической, обще-

ственной, ученой, литературной и художественной жизни, мы будемъ говорить простымъ языкомъ, неисцеляя своихъ произведеній цитатами и неподавляя ихъ ученостію и лукавымъ мудрствованіемъ.

Полнота, достовѣрность и свѣжесть извѣстій будетъ поставлена нами на первый планъ. Для достиженія этой цѣли мы сгруппировали около себя цѣлый кружокъ корреспондентовъ и репортеровъ. Отличительной чертой нашего изданія будетъ животрепещущій интересъ минуты и быстрое всестороннее ознакомленіе публики со всѣми явленіями въ нашемъ обществѣ.

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“ БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ:

I. Правительственныя распоряженія и постановленія. Отчеты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣдѣнія о пребываніи Высочайшихъ особъ.

II. Политика. Обзорѣніе иностранной и внутренней политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ.

III. Биржа и капиталъ. Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учреждений. Акцизы.

IV. Торговля и промыслы. Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность.

V. Жизнь. Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Корреспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи, слухи и курьезы.

VI. Наука. Изобрѣтенія, открытія и искусства по всѣмъ отраслямъ знаній за гранцей и въ Россіи.

VII. Хозяйство. Народное, домашнее, военное, церковное. Городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигиеническія нужды.

VIII. Литература. Романы, повѣсти, разказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи.

IX. Театръ и музыка. Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ и собраніяхъ, вечерахъ и пр.

X. Судъ. Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

XI. Исторія и статистика. Историческіе и этнографическіе очерки.

XII. Свѣдѣнія: желѣзно-дорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:

На годъ (съ 1 марта 1880 по 1 марта 1881)	6 р. 50 к.
„ 1/2 года	3 р. 50 „
„ 3 мѣсяца	2 р. — „
„ 1 мѣсяць	1 р. — „

Съ доставкой или пересылкой:

На годъ	8 р. — к.
-------------------	-----------

„2 года 4 р. 25 „
 „3 мѣсяца 2 р. 50 „
 „1 мѣсяць 1 р. 15 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“ типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова, въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина. Въ конторѣ редакціи:

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 23 февраля 1880 года. Типографія И. С. Кувардина и Ком.

Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. вянженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петебургѣ: въ отдѣленіи конторы „Русской газеты“ при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія „Русской газеты“: Москва, типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 23 февраля 1880 года. Типографія И. С. Кувардина и Ком.

Въ своей краткости по названію „Русской газеты“ мы не можемъ объяснить всѣхъ достоинствъ, которыми она обладаетъ. Въ ней вы найдете все, что касается до жизни нашего народа, до его нуждъ, до его интересовъ. Мы не станемъ подбирать факты и описывать ихъ, а мы постараемся объяснить вамъ, почему такъ или иначе обстоятъ дѣла въ нашемъ отечествѣ. Мы не станемъ говорить о томъ, что было, а мы будемъ говорить о томъ, что должно быть. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы хотимъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны хотѣть. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы можемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы любимъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны любить. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы уважаемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны уважать. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы стыдимся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны стыдиться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы гордимся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны гордиться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы жалуемся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны жаловаться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы радуемся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны радоваться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы скорбимъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны скорбеть. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы надеждаемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны надеяться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы боимся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны бояться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы смеемся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны смѣяться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы плачемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны плакать. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы радуемся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны радоваться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы скорбимъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны скорбеть. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы надеждаемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны надеяться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы боимся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны бояться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы смеемся, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны смѣяться. Мы не станемъ говорить о томъ, что мы плачемъ, а мы будемъ говорить о томъ, что мы должны плакать.

ПОДПИСАНЪ

Въ Саратовѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“ типографія Императорскихъ Саратовскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова, въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина. Въ конторѣ редакціи: